Вербальная сторона предвыборных технологий партий власти выстраивается на основе демонстрации работоспособности правительства, представляемого этой партийной структурой, а также результативности принимаемых законов, которые разрабатывала и за которые голосовала партийная фракция. Эффективность вербального уровня электоральных технологий для данного вида партий состоит в использовании динамических и статических интенций, где первые будут указывать на вектор развития партийных воззрений в отношении будущего государства, а вторые – на последовательность предлагаемых действий.

**Библиографический список**

1. *Трунтягин А.А.* Процессы формирования доминирующей партии в постсоветской России // Вестник Томского гос. ун-та. Сер.: Философия. Социология. Политология. 2011. № 3(15). С. 93–101.

2. *Носкова Е.Ю.* От партии власти к «партии большинства»: этапы эволюции партии власти // Вестник Костромского гос. ун-та им. Н.А. Некрасова. 2008. Т. 14, № 4.

3. *Юрченко В.М., Щербаль С.С.* Технологический аспект пропаганды российских партий в период парламентских выборов (1999"2007 гг.) // Теория и практика общественного развития. 2012. № 2. С. 260–261.

4. *Янбухтин Э.Х.* «Единая Россия»: Технологии успешной избирательной кампании. М.; СПб., 2008.

5. *Фомин О.Н., Наумов С.Ю.* Идеология в социуме современной России: политический аспект. Саратов, 2009.

**A.V. Korotenko**
**The Concept of Military Culture: Essential Characteristics and the Final Definition**

Theoretical concepts of military culture are analyzed. Basing on the analysis of the other researchers' approaches the author gives his own definition of military culture.

*Key words and word-combinations*: military culture, Army culture, basic definitions.

Анализируются теоретические концепты военной культуры. На основании анализа подходов исследователей дается авторское определение военной культуры.

*Ключевые слова и словосочетания:* военная культура, армейская культура, основные определения.

УДК 355
ББК 68.0

***А.В. Коротенко***

# ПОНЯТИЕ ВОЕННОЙ КУЛЬТУРЫ: СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ИТОГОВАЯ ДЕФИНИЦИЯ

Период стабилизации, последовавший за перестройкой 1990-х годов, ознаменовался формированием четкой вертикали власти, укреплением Российского государства на мировой политической и экономической аренах, а также заметным изменением идеологической сферы. Укрепление Российского государства повлекло за собой возвращение в

официальную риторику таких понятий, как «патриотизм», «гражданский долг», «здоровье нации» и т.п. Заметно усилилось влияние на идеологию государства и его культуру наиболее представительных в России религиозных конфессий – православия и ислама.

Все эти изменения затронули не только область повседневной жизни, но и локальные сферы человеческой деятельности: науку, образование и армию. В частности, под влиянием общекультурных трансформаций на первый план в сфере образования, равно как и в военной сфере, выдвинулась проблема патриотического воспитания. Дело касается не только подготовки кадровых военных или военного образования, но также военно-патриотического воспитания российской молодежи в целом. Необходимость воспитания обусловливает повышение интереса ученых к понятию военной культуры, к ее традициям, нормам и ценностям. Однако, несмотря на то что за последние 5–10 лет ученые наработали солидный материал, репрезентирующий отечественную военную культуру, само это понятие до настоящего времени остается достаточно слабо очерченным.

Данное понятие представляет собой сложный феномен, для изучения которого требуются, с одной стороны, анализ самого концепта, а с другой – выявление места и основных функций военной культуры в системе духовной культуры общества.

Наиболее близким к военной культуре понятием представляется понятие воинской культуры. Несмотря на то что в большинстве исследованных работ на данную тему понятия воинской культуры и военной культуры представляются синонимичными, не составляет труда выявить их принципиальные сущностные отличия. Ощутимая разница заключается в смысловых оттенках понятий «воин» и «военный». Согласно словарю С.И. Ожегова воин – это «человек, который служит в армии, воюет, тот, кто сражается с врагом» [1, с. 90]; военный же – это «относящийся к службе в армии, обслуживанию армии, военнослужащих» [1, с. 87]. Таким образом, понятие воина оказывается существенно шире понятия военного.

Есть и еще один смысловой нюанс, позволяющий разделить понятия воинского и военного. Понятие «воин» употребляется чаще всего по отношению к воинам прошлого (придает оттенок архаичности), либо когда подчеркивается высокий статус современных военных, то есть добавляет пафоса в особо значимые, торжественные моменты. Например, понятие «воин» прекрасно выглядит в контексте речи о патриотизме, духовных основах военной культуры: «Материальные основы воинской культуры России имеют огромное значение и заслуживают отдельного серьезного разговора. Но в настоящее время особое значение приобретает укрепление духовных основ, которые всегда обуславливали духовную мощь и непобедимость русского воинства» [2]. В обыденной речи указанный нюанс разводит также понятия «воинского служения» и «военной службы».

Аналогична ситуация и с понятиями воинской и военной культуры. Воинская культура включает в себя нормы, правила поведения, ценности и т.п., которые характерны для любого человека, принимающего участие в военных действиях. Военная культура отличается тем, что целенаправленно внедряется в сознание военнослужащих или профессиональных военных.

Однако отличия военной и воинской культуры на этом не исчерпываются. Достаточно часто понятие воинской культуры закрепляется за этнической военной культурой. Например, так понимает воинскую культуру С.В. Черницын, изучивший воинскую культуру казаков. Исследователь дает понятию воинской культуры следующее определение: «Под воинской культурой мы подразумеваем подсистему культуры этноса (в том числе – на ее традиционном этническом уровне), связанную с военной практикой и включающей в себя как формы, непосредственно порожденные войной и военной службой, так и компоненты, проявляющиеся в повседневной жизни» [3].

Раскрывая данное определение, С.В. Черницын выявляет структуру воинской культуры, которую, по его мнению, составляют следующие элементы:

«1. Военный, который включает те компоненты, которые непосредственно соотносятся с войной или военной (армейской) службой. Они связаны с «вхождением» в военное или армейское состояние, пребывание на войне или на действительной службе, наконец – возвращение к повседневной жизни.

2. Военизированные компоненты, которые порождены воинской практикой, ориентированы на нее, но протекают в условиях повседневной жизни.

3. Опосредованные военизированные компоненты (или военизированные компоненты второго порядка), которые проявляются в сферах жизни, в общественном и семейном быту, не связанных непосредственно с войной и службой (в свадебной, похоронной, календарной и др. обрядности)» [3].

Совокупность выявленных исследователем элементов выходит далеко за пределы культуры профессиональных военных и включает в себя феномены, относящиеся к повседневному существованию казаков в мирное время. Таким образом, понятие воинской культуры оказывается существенно шире понятия военной культуры, а его определение должно иметь следующий вид: воинская культура – это совокупность связанных с войной элементов, проявляющихся как в мирной, так и в военной жизни конкретного этноса. Все выявленные отличия касаются только русского языка. В английском языке понятие военной культуры, как правило, безальтернативно определяется словосочетанием «military culture», в то время как понятия «воин» и «кадровый военный» определяются, соответственно, как «солдат» («soldier») и «профессиональный солдат» («professional soldier»), нюансы понимания которых обеспечиваются введением дополнительного уточнения «professional».

С учетом этого понятие военной культуры целесообразно отождествлять с культурой армейской, хотя данное понятие обычно употребляется для определения ряда феноменов неформальной военной культуры. Современная армия по определению полиэтнична, и поскольку данное исследование имеет целью анализ культурных трансформаций в постперестроечной российской армии, далее здесь будут употребляться понятия военной и армейской культуры как синонимичные, также данные понятия разграничиваются с более широким понятием военной культуры общества (далее ВКО), поскольку последнее включает в себя не только элементы собственно армейской культуры, но также и общественного сознания, так или иначе относящиеся к военной сфере.

Понятие «военная культура» впервые употреблено российским публицис-

том М.О. Меньшиковым по отношению к военному гению А.В. Суворова («Суворов – это Пушкин военной культуры») [4]. Между тем, как это иногда бывает, данное понятие опередило собственно теорию, в связи с чем было актуализировано лишь во второй половине XX в. Что касается его содержания, то, определяя понятие военной культуры, авторы идут по самому простому пути, то есть по пути дескрипции, давая данному термину по большей части различные по широте охвата суммативные определения. Советские авторы понятие военной культуры, как правило, не употребляли, однако, большое внимание уделяли выявлению, описанию и теоретическому обоснованию воспитываемых в армии морально-волевых качеств, а также легитимных средств их формирования (И.Е. Будовский). По А.Б. Григорьеву, военная культура – «это объемное понятие. Сюда относятся язык, мышление, этика, философия военных. Физическая культура. В прикладном отношении деятельность на ниве военной культуры – это обеспечение жизни военной силы за счет отбора, систематизации, хранения, изучения и организации использования правил и прецедентов военной деятельности» [5].

Понятие армейской культуры фиксирует многочисленные феномены неформальной военной культуры, являющейся по большей части культурой солдат срочной службы: «Армейская культура – это армейские стихи, присказки, рисунки, песни и тосты, которые рождались в сердцах солдат за годы тяжелой службы в армии» [6]. При этом армейская культура включает в себя не только перечисленные компоненты, но также элементы формальной, регламентированной военными уставами культуры.

Значительно большим охватом отличается определение, представленное в диссертационном исследовании В.И. Бажукова: «Военная культура определяется как система ценностно-нормативных, духовно-идеологических и знаково-символических элементов, обеспечивающая мотивацию и регуляцию военной деятельности различных субъектов. Военная культура рассматривается в широком и узком смыслах, находящихся между собой в тесном взаимодействии. В широком смысле военная культура представляет собой все, созданное человеком в области военного дела. В узком смысле военная культура предстает как комплекс устойчивых, исторически сложившихся на индивидуальном, групповом и массовом уровнях установок сознания и моделей поведения человека в военной сфере» [7].

Наконец, наиболее широким представляется определение, даваемое понятию военной культуры общества (ВКО). В частности, В.Н. Гребеньков пишет: «ВКО включает в себя те элементы общественного сознания и духовной культуры страны или региона, которые связаны с военно-политическими институтами и процессами. Она представляет руководящие принципы поведения в военной сфере, нормы, идеалы, обеспечивающие единство и взаимодействие институтов и организаций, придавая целостность и интегрированность военной сфере. В качестве составных элементов ВКО включает в себя сформировавшиеся в течение многих поколений традиции военной защиты общества, действующие нормы воинской деятельности, идеи, концепции и убеждения народа в отношении вооруженной защиты существующей политической системы и отечества в целом» [8].

Понятие ВКО раскрывает данное В.И. Бажуковым понятие военной культуры в ее широком смысле: как всего того, что создано человеком в области военного дела. В силу этой причины понятие ВКО целесообразно отделить от понятия военной культуры как культуры армейской, созданной и функционирующей внутри армии. Кроме того, необходимо дополнить данное определение элементами материальной культуры, без которых военная культура общества просто немыслима. Не может военная культура общества существовать и функционировать без соответствующей военной формы и материально воплощенной военной символики.

В целом данные определения не выявляют самого основного, а именно первичных элементов, составляющих структуру военной культуры. Военную культуру, равно как и любую другую, можно разделить на формальную и неформальную, материальную и духовную.

Военная культура обладает высоким уровнем формализованности. Именно формализация отношений внутри армии как организации обеспечивает ее структурированность и функциональность. Формализация отношений становится возможной благодаря наличию таких феноменов формальной культуры, как нормативные документы. В первую очередь к ним относятся уставы Вооруженных Сил РФ (например, Дисциплинарный устав Вооруженных Сил РФ). Отношения, регламентированные правилами уставов, определяются понятием уставных отношений. В связи с тем, что отношения внутри армейского коллектива не полностью регламентируются уставом, часть их определяется понятием неуставных отношений и регламентируется нормами, правилами поведения и ценностями неформальной военной культуры.

В отличие от формальной военной культуры, разрабатываемой и утверждаемой на уровне официальных инстанций, неформальная создается непосредственно внутри армейского коллектива. Наиболее ярким примером неформальной военной культуры могут служить неформальные «звания», соответствующие сроку службы и задающие модели поведения военнослужащих срочной службы («запах», «дух», «черпак», «дед»). Таким образом, военную культуру можно разделить на формальную и неформальную.

Понятия формальной и неформальной армейской культуры дают возможность деления военной культуры по характеру ее носителей. Армия, с одной стороны, состоит из отдельных родов войск, с другой – внутри каждого из родов войск существует система военных званий. Внутри каждого из родов войск формальная культура является тем, что сплачивает воинский коллектив в единое целое, однако, она будет обладать собственной спецификой в сравнении с формальной культурой других родов войск. Неформальная культура, в свою очередь, будет в значительной мере отличаться как у различных родов войск, так и внутри каждого отдельного рода. Это дает возможность авторам, с одной стороны, употреблять понятия, например, «феномен «гвардейской культуры» в Петербурге» [9, с. 14–23], и в то же время с другой стороны, отделять неформальную культуру солдат от неформальной культуры офицеров. Наконец, неформальная культура будет варьироваться в зависимости от конкретного подразделения и даже конкретного места прохождения службы.

Разделение военной культуры на материальную и духовную тоже касается и формальной, и неформальной культуры. Это означает, что структура военной культуры включает в себя соединяемые в различных пропорциях формальную и неформальную культуры, каждая из которых далее подразделяется на материальную и духовную составляющие. Например, формальная культура подразумевает в качестве элементов военную форму (объект материальной культуры) и военные песни (объект духовной культуры).

Таким образом, определение В.Н. Гребенькова, согласно которому военная культура общества (ВКО) включает в себя те элементы общественного сознания и духовной культуры страны или региона, которые связаны с военно-политическими институтами и процессами, в достаточной мере отражает сущность данного феномена. Однако необходимо привнесение в определение военной культуры общества элементов материальной военной культуры.

Понятие воинской культуры охватывает совокупность связанных с войной материальных и духовных элементов, проявляющихся как в мирной, так и в военной жизни конкретного этноса.

Наконец, добавив к сформулированной первичной структуре выделенные В.И. Бажуковым элементы, получаем следующее определение военной культуры: военная культура – это созданная и функционирующая внутри военного коллектива совокупность формальной и неформальной культур, каждая из которых слагается из материальной и духовной составляющих, включающих ценностно-нормативные, духовно-идеологические и знаково-символические элементы, обеспечивающая мотивацию и регуляцию военной деятельности.

**Библиографический список**

1. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М., 1996.

2. *Черкасов А.* Духовная основа воинской культуры. URL: http://prizyvnikmoy.ru/news/2011-01-31-40

3. *Черницын С.В.* Некоторые вопросы изучения воинской культуры донских казаков. URL: http://dikoepole.com/2013/01/22/chernizin-tokarevskie/

4. *Савинкин А.* Уникальный духовный арсенал. URL: http://www.rp-net.ru/book/articles/voennoe-delo/statii.php

5. Что такое «военная культура»? URL: http://wv2.vrazvedka.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=138:—q-q&catid=88888906&Itemid=88888919

6. Армия изнутри. URL: http://rusarmia.com/index/0-7

7. *Бажуков В.И.* Эвристические возможности антропологического подхода к исследованию военной культуры**:** автореф. дис. … д-ра культурологии. URL: http://vak.ed.gov.ru/ru/dissertation/index.php?from54=7&id54=2632

8. *Гребеньков В.Н.* Методологический потенциал концепта «военная культура общества» в исторических и политических исследованиях. URL: http://journals.kantiana.ru/upload/iblock/1a1/xevctpmewoyptkcknflh_83-89.pdf

9. *Михайлов А.А.* Феномен «гвардейской культуры» в Санкт-Петербурге // История культуры Петербурга и современность: мат-лы межвузовской науч.-практ. конф., 30 июня 2005 г. СПб., 2006.